Когда Кента вышел на ринг, Ирука посмотрел на него с легким беспокойством. Взгляд, который он бросал на своего оппонента, был не из тех, что вы дали союзнику, но опять же Учиха просто переборщил со своим младшим братом. Он не мог ожидать, что после этого он не проявит гнев.

Но как только Ирука собирался начать финальный матч, Кента поднял руку: «Подожди минутку, Ирука-сан». Он сказал, задерживая учителя.

Саске усмехнулся: «Что случилось, уже решил сдаться?» Саске ухмыльнулся, глядя на Кенту, готового к бою.

Кента впился в него взглядом: «Вряд ли, я просто хотел узнать, не нужно ли тебе чего-то большего от победы в этом матче». Сказал Кента, глядя на него.

"О чем ты говоришь?" - с легким любопытством спросил Саске.

Кента ухмыльнулся: «Простой приз за этот матч, вот и все, учитывая, что это финал. Разве вы не хотите чего-нибудь для победы, ничего физического, но привилегии после этого?»

«Ближе к делу». - сказал Саске, становясь нетерпеливым.

Кента усмехнулся: «Я говорю, что победитель получит еще один матч, который действительно сможет проверить его навыки. Если точнее победитель получит возможность выбрать одного из наших инструкторов чунинов, который будет сражаться в спарринге. Это даст нам представление о том, где стоит лучший в классе по сравнению с обученными шиноби, такими как вы? "

Ирука на мгновение задумался над этой идеей, но просто пожал плечами: «Это необычно и обычно не делается, но я не понимаю, почему нет, я согласен». Ирука сказал, прежде чем взглянуть на Мизуки: «А ты, Мизуки, если тебя попросят провести спарринг?»

Мизуки усмехнулся: «Конечно, это будет познавательно» - он усмехнулся, смеясь внутри. Это было прекрасно, если бы он выступил против Учихи, он мог бы дать ему бой и заставить его хотеть большей силы, в то время как если бы это был брат контейнера Кьюби, он мог бы просто выбить дерьмо из мальчишки и назвать это уроком жизни.

Кента ухмыльнулся: “Ловушка наживлена и поставлена, тупой идиот попался на нее. О, это будет весело, но сначала…” - подумал Кента, прежде чем оглянуться на Саске: «Нужно с этим разобрались». - сказал он, прежде чем перейти в другую позицию.

На этот раз его тело было обращено вправо, правая рука была напротив его тела, а левая рука была обращена к Саске, только на этот раз она не была горизонтальной для защиты, а была

вертикальной, его пальцы были согнуты ко второму суставу, когда он сосредоточил свое внимание на Саске, ожидая начала матча.

В зале Наруто слегка сглотнул: «Вот дерьмо, Нии-чан в ярости» - сказал Наруто с легким страхом в голосе.

Саяка посмотрела на стойку Кенты и была немного сбита с толку, она никогда не видела его в такой стойке, когда они спарринговали. Обычно он был наклонен влево, а его правая рука лежала горизонтально, а левая - сбоку. Затем она услышала, как Наруто заговорил, и посмотрела на него: «О чем ты говоришь, что это за позиция?»

Наруто наблюдал за Кентой слегка нервным взглядом: «У стиля Нии-чана есть несколько стоек в зависимости от цели пользователя. Обычно, когда Нии-чан сражается, он всегда использует одну стойку для защиты и отражения перед атакой, но позиция, в которой он сейчас находится, не ориентирована на защиту, она основана исключительно на нападении. Короче говоря, Нии-чан собирается уничтожить Саске, и это будет некрасиво».

Саяка моргнула, прежде чем оглянуться на ринг как раз перед началом матча и она подозревала, что беспокоится ей придется за своего брата в этом бою. Она вспомнила, как Кента защищал Наруто, как он защищал ее от этих трех мальчиков, и как он избил их. Теперь что-то говорило ей, что ее брат получит тот же урок, и это будет больно.

Ирука поднял руку, когда он смотрел между двумя мальчиками в их стойках, прежде чем уронить руку: «Начали».

Как только слово было сказано, Саске пошел в атаку, но прежде чем он успел сделать хоть один шаг, Кента оказался перед ним, его правая рука двигалась для удара. Это было слишком быстро для Саске, чтобы заблокировать его, когда он вошел и поднялся, поэтому ладонь должна была войти в контакт, когда он врезался в нос Саске под сильным углом.

От удара голова Саске запрокинулась, обнажив дыхательное горло, которое было встречено правым локтем Кенты, заставив Саске задохнуться и схватить его за горло, прежде чем весь воздух, который у него был, был выбит из него, когда Кента схватил оба его плеча и вонзил правое колено в его живот. Саске был отброшен назад, а его голова была встречена ударом левой передней пятки прямо в лицо, из-за чего Учиха сильно вылетел за пределы ринга и, в отличие от Наруто, ударился о землю с тяжелым кашлем, когда он пытался отдышаться, пока удерживал его живот от удара коленом, который он получил, в то время как из носа текла кровь.

Кента стоял на ринге, глядя на упавшего Учиха, пока Ирука пошел проверить его, и нахмурился, увидев его травмы, прежде чем посмотреть на Кенту: «Узумаки, ты был слишком груб для спарринга с однокурсником».

Кента неодобрительно посмотрел на него: «Ирука-сан, мы тренируемся на шиноби в этой академии, и враг не будет с нами легкомысленно. Побои сейчас побудят его работать усерднее

и не позволят этому повториться. Хотя вы сказали, что я был слишком грубым, на самом деле я сдерживался и мог бы искалечить его, если бы я так решил. Что касается его нынешних травм, это то, что Ирёнины легко вылечат" Кента сказала холодным тоном.

Ирука нахмурился, услышав этот тон, и собирался сделать ему выговор, когда кто-то обошел его, он посмотрел, и это была Саяка, наклонившаяся к своему брату: «Простите, Ирука-сенсей, это займет всего минуту». - сказала она, прежде чем пробежаться по трем ручным знакам: Крыса → Баран → Собака, когда небольшое количество чакры собралось в ее руке, к удивлению Ируки.

«Она знает Ирьё Ниндзюцу в ее возрасте... Кента, должно быть, знал об этом заранее, поэтому он упомянул Ирьёнинов. Он знал, что она сможет вылечить его », - подумал Ирука, наблюдая, как Саяка исцеляет нос Саске, как будто этого никогда не было, но остановился на этом, не исцеляя остальную часть его. “Это или это все, что ты можешь сделать? " - спросил Ирука, недоумевая, почему она остановилась только на носу.

Саяка покачала головой: «Нет, я согласен с тем, что сказал Кента-Кун, это побудит его работать усерднее. Кроме того, после того, как он обращается со своими противниками, он не может жаловаться, когда один из них обращается с ним так же». Она встала и пошла обратно к остальной части класса.

Саске зарычал на слова сестры, когда она ушла. Что, черт возьми, она сказала? Как она посмела так обращаться с ним? Как этот ублюдок Узумаки так его избил? Он был Учиха, он был элитой. Как его можно было так избить? Он покажет им, он им всем покажет.

Не обращая внимания на боль в животе, Саске встал и промчался мимо Ируки на Кенту, продираясь сквозь знаки Змея → Баран → Обезьяна → Кабан → Конь → Тигр. Он заставил этого ублюдка заплатить «Катон: Гокакю но Дзюцу» (Стихия Огня: Большой огненный шар) - крикнул Саске, стреляя огненным шаром в сторону Кенты, чтобы сжечь ублюдка, но его глаза расширились, когда огненный шар продолжил движение и вместо этого упал на землю по другую сторону ринга, и Кенты нигде не было видно.

«Вы знаете, что вы действительно медлительны». Кента заговорил, заставив Саске застыть, голос раздался позади него, и он оглянулся через плечо и увидел, что Кента присел на землю позади него, сложив руки в чем-то, похожем на печать тигра. «Видя, как вы пытались ударить меня дзюцу, я думаю, это будет справедливо, если я верну услугу Konohagakure Hiden Taijutsu sugi: Sennen Goroshi (Дзюцу секретных пальцев Деревни Листа: Тысяча лет смерти)». Перед тем, как вонзить указательный и средний пальцы в спину Саске, глаза Саске расширились, прежде чем он был запущен вперед, в воздух и закричал. Затем он рухнул на землю, пролетев шесть метров.

Внезапный обмен событиями оставил всех изумленными от того, что произошло, и, наконец, после нескольких секунд обработки событий произошло несколько вещей. Все смотрели на Саске в шоке от того, что он сделал: атаковал Кенту с помощью дзюцу; смотрели на Кенту в шоке от скорости, которую он продемонстрировал, уклоняясь от дзюцу с таким умением. И

Ино, и Сакура кричали о том, что их Саске-Кун пострадал, после чего бросились к нему.

Ирука моргнул, увидев эту сцену, прежде чем потер лоб, чувствуя внезапную мигрень, которая, как он чувствовал, будет предвестником многого другого в грядущие годы.

Кента ухмыльнулся, вставая нормально. «Никогда не думал, что я когда-нибудь буду использовать это дзюцу, хотя мне придется поблагодарить Анко за то, что она научила меня этому», - подумал он, прежде чем повернуться к Ируке: «Извини за этого Ирука-сан, может мы продолжим?"

Ирука не знал что сказать от просьбы: «Обычно я бы сказал, что нет, учитывая то, что только что произошло, но, учитывая, что никто не пострадал, *убирая крики Сакуры и Ино*, мы могли бы продолжить. Кто будет ваш противник? "

Кента повернулся и впился взглядом в Мизуки: «Я возьму кондиционер для волос». - сказал он с ухмылкой.

Ирука ухмыльнулся, услышав комментарий, а в Мизуки дернулся глаз: «Хорошо, тогда я буду судьей». - сказал Ирука, когда Мизуки вышел на ринг, и двое оценили друг друга, занимая свои позиции.

Мизуки про себя ухмыльнулся: “Ты хотел драться, Гаки, теперь ты это получишь. Не обвиняйте меня, если от этого у вас сломается несколько костей… “

В то время разум Кенты был ясен, за исключением единственной фразы: «Пора платить ублюдку», когда он занял свою оборонительную позицию. Хотя он хотел перейти в наступление, он знал, что это было бы неразумно, этот парень не был Саске и, вероятно, имел за спиной много опыта, но даже в этом случае он был всего лишь Чунином. Он привык сражаться на скоростях Джоунина поскольку он настаивал, чтобы Анко постоянно увеличивала скорость во время тренировок. Помимо того, он не забывал всех своих спаррингов и тренировок с Гаем.

Ирука посмотрел между двумя противниками, подняв руку, прежде чем опустить ее «Начали».

Пара стояла совершенно неподвижно, наблюдая друг за другом, сохраняя свои позиции, ожидая, пока другой атакует первым, класс и Ирука наблюдали, пока они ждали, кто нанесет удар первым. Это продолжалось почти тридцать секунд, прежде чем Мизуки перенес свой вес на правую ногу, Кента увидел это движение и последовала за ним, будучи в состоянии прочитать, что происходило.

Мизуки оттолкнул правую ногу и ударил Кенту левым хуком, он был быстр, и Кента мог легко видеть, что он вкладывал больше силы в атаку, чем нужно было, и Ирука тоже не упустил это из виду. Но к его удивлению Кента отреагировал очень быстро. Левый хук Мизуки вошел,

правое предплечье Кенты поднялось, и его внешнее предплечье блокировало внутреннее предплечье Мизуки с достаточной силой, чтобы немного изменить его траекторию вверх, когда он низко наклонился под ним, когда оно безвредно пролетело над его головой и двигалось вместе с ним. С той же скоростью левая рука Кенты рванулась вперед и ударилась Мизуки в живот, заставив Чунина вздрогнуть от удара.

Чувствуя боль, Мизуки нахмурился и воспользовался своей позицией и позицией Кенты, когда он развернул левую ногу, пытаясь ударить красную голову и сломать ему несколько ребер. Но Кента видел как этот удар приближается, и шокировал тех, кто наблюдал, как он двигал левой рукой не для блокировки, а для того, чтобы удержаться на приближающейся ноге. Кента подпрыгнул в кувырке в воздух, когда он переплыл через приближающуюся ногу, прежде чем он выставил ноги. Во время приземления он повернулся быстрее, чем Мизуки успел среагировать, и Кента перешел в наступление, с силой вонзив обе руки с чакрой в спину Мизуки.

Глаза Мизуки расширились от боли, которую он почувствовал в мышцах нижней части спины, хотя его позвоночник был широко открыт. Кента нацелился на мышцы, а не на позвоночник, чтобы не рисковать необратимой травмой и вызвать сцену, которая привлечет к нему слишком много внимания. Больше, чем он уже собирался получить, выбив все дерьмо из Мизуки.

Споткнувшись вперед, но оставаясь на ринге, Мизуки нахмурился от боли, когда он повернулся к Кенте, бросился на него и начал наносить ему шквал ударов, каждый из которых был более сильным, чем предыдущий, и каждый из них был направлен в лицо или важные области тела, такие как печень и почки, пытаясь нанести серьезный ущерб. Но каждый раз Кента уклонялся от них или менял их траекторию на маршруте, поэтому они промахивались, но натиск заставлял Кенту отступать ближе к линии границы кольца.

Когда Кента приблизился к краю, Мизуки сделал еще один широкий бросок влево, но когда Кента перенаправил его, он использовал эту возможность, чтобы вместо этого схватить Кенту. Мизуки хотел ударить опонента, но вместо того, чтобы встретиться, как предполагалось, Кента опустил правую руку и ударил колено слева, так что оно не попало в него, и в процессе подняло собственное колено и вонзило его прямо в промежность Мизуки. Никакого усиления чакры, только чистая сила, и этого было достаточно, чтобы голос Чунина подскочил на несколько октав до почти неслышного крика, когда он почувствовал, как его мужество раздавлено при ударе, когда люди повсюду вздрогнули, прежде чем он упал на колени, схватившись за пах. Кента сдвинулся за спину, сложив руки вместе во второй раз, и назвал атаку «Конохагакуре Хиден Тайдзюцу Оги: Сеннен Гороши» (Дзюцу Тайных Пальцев Деревни Листа: Тысяча лет смерти).

Звуки девичьего крика Мизуки были слышны по всей деревне, когда Кента накачал больше чакры в его руку, чем он сделал с Саске, и в результате послал Мизуки в полет все сильнее и сильнее, когда он взлетел над академией, над деревней и приземлился на территории, где были источники, а точнее часть женских горячих источников.

Результатом этого была серия болезненных пронзительных криков Мизуки, когда женщины набросились на предполагаемого извращенца, и, к сожалению для него, это был день, когда Цуме Инузука решила побаловать себя расслабляющим днем. Этот человек уже никогда не

будет прежним.

Вернувшись в академию, Кента отступил из позы, которую он принял в процессе атаки, его правая нога выпрямилась, толкнув его вперед, а его левая нога была слегка согнута, обе руки были подняты вверх, руки все еще вместе указывали в воздух.

Весь класс отвлекся от того, что они только что видели, за исключением нескольких, поскольку Сакура и Ино были слишком заняты, заботясь о все еще без сознания Саске. Наруто сдерживался, смеясь над своим братом, а Саяка старалась изо всех сил и не могла подавить свой смех, видя, как взрослый мужчина переходит от контральто к сопрано, прежде чем его отправили в полет, крича, как маленькая девочка. Ирука просто стоял с разинутым ртом, его челюсть была на земле, а глаза стали белыми и широко раскрытыми от того, что он только что увидел.

Кента потер затылок: «Хе-хе». он изобразил смешок: «Думаю, я немного переборщил с этим».

На одном из деревьев академической площадки хихикала Анко, она изо всех сил старалась сдержать голос, смеясь над сценой: “Черт возьми, Гаки, это было круто. Если это то, что будет происходить следующие четыре года, я думаю, я знаю чем займу свое время свободное от миссий”

Разрыв сцены

http://tl.rulate.ru/book/46386/1114239